

ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ

ПАСЬЯНС
МИРОВОГО
МАСШТАБА

МАКСИМ ЗАКУРИН

Максим Закурин

Шарль де Голль. Пасьянс мирового масштаба

<https://litres.ru/74382439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте себе человека, который дважды вытаскивал свою родину из бездны, когда все вокруг уже признали поражение.

В первый раз — когда его страна капитулировала перед нацизмом, а он, оставшись без армии и территории, из одинокого лондонского кабинета объявил себя голосом нации и заставил мир поверить в непокорную Францию. Во второй раз — почти двадцать лет спустя, когда колониальный хаос в Алжире поставил государство на грань гражданской войны, и он вернулся, чтобы полностью переписать правила игры и создать новую Республику.

Этот человек — Шарль де Голль. Всю жизнь он раскладывал на политической арене самый сложный пасьянс, где картами были великие державы, колонии, союзники и враги. Будучи страстным любителем этой карточной игры в реальности, в геополитике он действовал так же: хладнокровно просчитывал комбинации, выжидал идеальный момент и никогда не позволял чужой руке смешать его колоду.

Содержание

От автора	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Закурин

Шарль де Голль. Пасьянс мирового масштаба

От автора

Очень часто всему виной в конечном счете является случайность, от которой невольно может и закружится голова, особенно когда решаешь писать книгу. И дело порой не в том, чтобы просиживать штаны в архиве под зеленым абажуром или на ступенях Сорбонны. Бывшим вечером как ни в чем не бывало я валялся на диване и скролил ленту Ozon. Алгоритмы местами предлагали мне и робот-пылесос с пятнадцатипроцентной скидкой да всякие пластиковые ёмкости для еды. Свайпнул вправо, но тут же остановился.

«История» и «Политика»... Такова уж моя страсть. Когда живешь этим, дышишь этим, у тебя появляется своего рода радар. Сканируешь книжные полки, следишь за тем, что выпускают издательства, держишь в голове немую статистику: чей биографический бестселлер сейчас в тренде, а переводы каких авторов застряли на таможне. Это интересно, даже очень.

И среди всего того, что разложено в каталоге маркетплей-

са, взгляд сам собой нашёл полку биографий. Людей, что не просто след оставляют, как ребёнок на асфальте мелком, а выжженную землю, новые системы отношений и границы государств. Тех, кто мог и перекроил карту мира.

Признаюсь, есть у меня один фетиш, и не без стыда. Но Человек-перемены меня никогда не манил. Те, что обещают всё разрушить, — это одновременно яркое, но не менее скучное зрелище. В радикализме чаще всего угадывается паника, приправленная хорошими словами. Больше по душе мне те, кому ближе идея не разрушения всего до основания, а кропотливого созидания, требующего куда большего мужества, чем любой бунт. Впрочем наш герой носит в себе обе эти черты.

Хотя, не скрою, временным явлением оказались мои симпатии к левым идеям в юности, фундаментальная же моя идентичность носит скорее консервативный характер. От консерватора по натуре обстоятельства истории требуют волевого напряжения, на которое революционер не способен: там где тот сносит чужой дом, консерватор в условиях катастрофы будет спасать свое собственное здание. И Тэтчер с Черчиллем тому доказательство. Решения, принимавшиеся ими и менявшие судьбы миллионов, превращают их в исторические фигуры, вес которых не утрачивается и по прошествии десятилетий. Возьмем речь Черчилля, ставшую своего рода манифестом грядущей холодной войны в пору, когда одна мировая только что завершилась.

И Тэтчер, и Рейган, и Черчилль, невзирая на физиологические отличия, одинаково хорошо подчиняют себе интеллектуальную парадигму слушателя, и иногда хочется понять механику подобного воздействия на общество. Но как только пытаешься поставить этих лидеров в один ряд, в анализе обнаруживается уязвимое место, своего рода пробел.

ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ

В современном информационном поле, по крайней мере русскоязычного, фигура Шарля де Голля кажется не такой заметной как другие, хотя и принадлежит к числу выдающихся личностей ушедшего века. И в то время как исторические явления нередко судят исходя из моды на быстрое потребление контента, следует отдать должное лидеру, сумевшему дважды спасти Французскую Республику от глубокого кризиса. Впервые он взял ситуацию в свои руки после позора Виши, когда армия рассыпалась, а национальная элита по сути капитулировала. В другой раз, когда республике грозило внутреннее саморазрушение на фоне затянувшегося алжирского конфликта.

Для решения таких задач нужна была воля особого склада, с оттенком мании величия, и непоколебимая вера в свою правоту; подобные черты характера очень сложно отыскать в нынешней культуре политической корректности.

Если обратиться к русскоязычной литературе, то вакуум здесь очевиден: последняя серьезная биография де Голля увидела свет еще в конце 2000-х. А ведь за минувшее время

архивоведы сделали немало открытий. Русскоязычному читателю, однако, предлагают гораздо меньше, чем это происходит в иноязычной среде.

Подобные работы, лишённые свежего контекстуального анализа, порой дают искажённое представление о человеке. Биограф должен опираться на постоянно обновляемую фактологию. Историк сегодня вправе видеть в де Голле не спасителя нации, облечённого ореолом мифа, а прагматика и жесткого стратега, добивавшегося величия Франции сложными политическими ходами.

Ввиду отсутствия достойных современных изданий открывается простор для написания новой книги. Есть все основания восполнить пробел, уделив внимание тому, что прежде оставалось за скобками.

ПУСТОЕ МЕСТО НА ПОЛКЕ

Книга о де Голле, появившаяся в 2007 году в серии «Жизнь замечательных людей», была написана Мариной Арзаканян из Института всеобщей истории РАН. Её труд представлял собой не развлекательное чтение, а основательное исследование для специалистов. И продано оно как следует: пять тысяч тиража, не больше. Следующее переиздание увидело свет лишь в 2017-м. За это время на русском языке по данной теме не было выпущено ничего нового, одна книга от одного автора за многие годы, что странно, если учесть, что де Голль был исторической фигурой планетарного уровня.

ня, определявшей ход событий в середине прошлого века.

Западная практика здесь совсем другая. В Лондоне в 2018 году был опубликован профессорский труд Джулиана Джексона «A Certain Idea of France». Монография, объёмом под тысячу страниц, вызвала раскол среди читателей и экспертов. Зато ей достались пять престижных наград и даже Times с Financial Times назвали её «книгой года». Всё дело в том, что Джексону удалось взяться за архивы де Голля и десятки тысяч документов, до того никому не известных, и этим он пересмотрел устоявшееся представление о его персоне, сделав влияние на историю и идеи де Голля предельно ясными.

Ну или можем взять ближе по времени. Во втором томе монументальной работы Жан-Люка Баррэ, появившейся осенью 2025 года (к сожалению автору не довелось увидеть свою работу на бумаге, пусть он и успел всё закончить). Материал для книги взят из сотен тысяч документов, прежде не публиковавшихся нигде. В этом томе под видом биографии дана целая история: архивные бумаги, анекдоты, записи старых бесед. И читатель благодаря этому может составить себе представление о том, как де Голль перекраивал мир и представлял себе страну.

С нашей же стороны, в СНГ, по части де Голля тишина. Никаких современных фундаментальных работ не найти, да и не должно быть. Пустота на полках объяснима. Конечно можно сослаться на то, что перевод задержится или издатель не проявит должного интереса. Но в большинстве случаев,

когда серьёзной литературы не наблюдается, это лишь вершина айсберга. Скорее признак тех политических и культурных разрывов, что мешают нам взглянуть на де Голля без искажений, свойственных нашему времени.

Назовем вещи своими именами: де Голль и впрямь для нас загадка, его личность и политику не дано постичь сквозь толщу стереотипов. И это многое говорит о том, что мы не способны или не желаем подходить к истории с должной аналитической серьезностью. Такого рода неразбериха служит своего рода сигналом нашей неготовности к тому, чтобы всерьез вникнуть в прошлое. Честно говоря, у нас образ де Голля по-прежнему словно за туманом, то ли от намеренного непонимания, то ли потому, что старые советские замашки не дают взглянуть на него без лишних очков.

ДЕКАБРЬСКИЙ АУКЦИОН

Едва я взялся за эту книгу, как одно происшествие не на шутку разожгло во мне интерес. Это было зимой 2024 года: Artcurial в Париже вынес на торги порядка 400 лотов из хранилища Филиппа де Голля, сына того легендарного генерала. Сам он скончался в этом году, и родственники нашли у себя в банке настоящий исторический клад, который десятилетиями там пролежал, покрытый пылью. До тех пор это всё оставалось для всех неизвестным.

Ожидали, что выручат где то полтора миллиона евро, однако аукцион удался на славу: итоговая цифра превысила 5,6

млн, увеличившись почти пятикратно. И это не удивительно, учитывая, насколько востребована ныне эпоха де Голля и сами по себе предметы. Больше всего внимания привлекла переписка времен Первой мировой, когда генерал находился в немецком плену и вел переписку с матерью. Сто лет прошло, а шифр так до сих пор никто и не разгадал.

Подборка не обошлась без нескольких удачных писем от Жозефины Бейкер. За ней числилось не только звание сценической дивы, но и репутация разведчицы, ставшей олицетворением сопротивления в годы Второй мировой. В обращении к де Голлю она писала: «Ваша преданная и грязная участница Сопротивления». Такого рода обороты могут вызвать улыбку, однако в те времена, в военные, какая бы нелепость ни проскальзывала, это было вполне естественно.

Лето 2025-го выдалось не менее знаковым: Национальные архивы представили черновик речи за 18 июня 1940 года. Речь идет о том лондонском выступлении, что поворотным образом сказалось на истории Франции. Оригинал безвозвратно был утерян, тем не менее этот черновик представляет собой бесценный артефакт, говорящий сам за себя и сохраняющий всю значимость того дня.

ПОЧЕМУ ОН?

История знает не мало политиков. Есть те, кто и впрямь управлял ходом событий, и есть такой же, что позволял себе плыть по течению судьбы. Шарль де Голль из другой оперы.

В ситуации, когда всё было безнадежно и пути отступления не оставалось, он умел сменить правила игры, да ещё как. И делал это дважды. Там где другой бы сломался при первых признаках утраты надежды, де Голль выходил и перекраивал реальность под себя, переворачивая с ног на голову и систему, и государство, и собственную жизнь. История тому лучшее доказательство.

Достаточно вспомнить 1940 год. Франция к тому времени уже разваливалась: прошло всего полтора месяца с войны, а страна лежала в руинах. Правительство ретировалось в Виши, став немцам покорной марионеткой. Де Голлю шел 50-й, а в распоряжении ничего не имелось — ни авторитета, ни поддержки, ни тем более армии. Он не стал предаваться чувствам, захватил чемоданчик с сотней тысяч франков и с непоколебимой волей отправился на самолете в Лондон.

Именно там 18 июня 1940 года он вышел в эфир Би-би-си. Аудитория была невелика, какихнибудь две тысячи слушателей. Однако де Голль умел говорить так, что его слова доходили до людей в любой точке планеты и стали достоянием истории. Сидя в Лондоне, он не вел войска в бой, а брал на прицел французские умы своими речами. Политический маневр получился великолепный: по сути, один из лучших пиаров XX века, вернувший к жизни страну, которая морально уже сдавалась.

Однако это было еще не всё. К 1958 году Алжирский конфликт вновь довёл Францию до полного хаоса. Де Голль, бу-

дучи на пенсии, предпочел затворничество в Коломбе, где и жил как человек, выложивший карты на стол. Столичная суета ему не была нужна, даже телефон отключили. Но когда позвонили, ему не оставалось выбора, надо было выйти из тени ради повторного спасения нации. Все думали, что дело проиграно, а он вернулся и вывел её из бездны. В таких обстоятельствах изменить ход событий под силу немногим, оттого он и есть исключение. Дважды де Голлю удалось сделать невозможное и перевернуть мир, пусть вокруг и твердили об обратном. Превратить безысходность в возможность — вот о чём история этого человека.

О ЧЁМ ЭТА КНИГА?

Не ищите здесь диссертации или чего-то в духе научного труда, это по большей части репортаж. Герой его мне был не знаком при жизни, но отчего-то ближе, чем многие из тех, с кем довелось познакомиться сегодня. Моя задача была показать его во всей полноте: живого человека с его сомнениями, промахами и теми решениями, что определяли его судьбу.

Сам де Голль не возводил себя в ранг «великого исторического персонажа», он жил так, как жилось: ошибался, падал, поднимался и принимал решения. Я постарался уловить его чувства и мысли именно тогда, не навязывая ему то, чего он сам знать не мог.

В этой биографии рассказывается о человеке, на чьи плечи легла ответственность за завтрашний день страны. Власть

— не статус и не должность, де Голлю было это ясно с 1940 года. Передав полномочия Петену, он тем не менее оставался единственным, кто отвечал за Францию по существу. И в этом видна вся пропасть между властью на бумаге и возможностью отвечать за других, будь то один или целая группа. Что в конечном счете делало его одновременно сильным и беззащитным.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Вышло вступление несколько объемнее, чем задумывалось, однако я счёл нужным сделать де Голля не безликой фигурой на страницах учебника, а человеком подлинным и живым. Не уверен, что смогу изобразить его в облике «простого мужика», но должен как минимум предпринять такую попытку. В сущности всё сводится к тому, что за политическим символом, известным во всём мире, скрывался и обыкновенный человек со своей историей, мыслями и чувствами. На этом оставляю вас в покое. Читайте с удовольствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.